

Ночь выдалась тихой и безмятежной, но Сюй Цзи, очнувшись от кошмара, уже не мог уснуть. Он лишь зажгль свечу и неподвижно засиделся у окна, а его темные, блестящие глаза то и дело теряли фокус.

Ему снова привиделось, будто он вернулся в те дни, когда вокруг царила удушающая темнота, и даже этот крошечный огонек постепенно сжался и оставил его одного.

Посидев немного на холодном ветру, Сюй Цзи снова зашелся в кашле — прежде он никогда не замечал за собой такой болезненности. Он уже собирался закрыть окно, как вдруг интуитивно поднял голову.

Прежде сумрачное ночное небо внезапно озарилось бесчисленными искорками света. Они неслись издалека, прочерчивая на небосводе ослепительные следы.

Падающие звезды.

В сердце Сюй Цзи шевельнулось дурное предчувствие. Он помнил, что, судя по первоначальному сюжету, перед прибытием главного героя-суна в Бяньцзин местные фракции пережили беспрецедентную зачистку.

В Императорском дворце император Лун Шэн, одетый лишь в нижние белые одежды, сидел за столом и прищурившись смотрел на стоявшего перед ним на коленях чиновника из Цзиньтяньцзяня.

— Что происходит?

Внезапно упавшие звезды испортили ему хороший сон, резко выдернув из полудремы.

Главный зал был ярко освещен, по бокам застыли бесчисленные императорские стражники, и отсветы факелов на их холодных доспехах казались бесчувственными и безжалостными.

— Ваше Величество, с неба упали звезды. Несколько из них размером с персик, а за ними тянутся хвосты угасающего пламени. Боюсь, это угрожает великой державе Да Юн!

Линь Цзэ стоял на коленях, и пот градом катился с его лба.

Лун Шэн долго молчал. В зале стояла такая тишина, что было слышно чужое дыхание. Линь Цзэ попытался поднять голову, но не смел, в тревоге гадая, о чем думает государь.

Вдруг тот заговорил:

— Почему в Цзиньтяньцзяне заметили падение звезд только тогда, когда они уже падали?

Сердце Линь Цзэ ухнуло вниз, охваченное еще большим страхом.

— Хотя эти звезды и велики, до сего дня они скрывались так искусно, что никто и помыслить не мог, будто они рухнут именно сегодня, прочертив путь сквозь созвездие Цзи Вэй и угрожая Да Юн.

— Обладали мощной силой, но при этом скрывались.

Лун Шэн опасно прищурился.

— А теперь внезапно пошли в атаку, угрожая... державе Да Юн.

Линь Цзэ не стал отвечать опрометчиво. Разумеется, он знал, в чем кроется давняя болезнь Лун Шэна, но исцелить ее было непросто.

Со времен предыдущей династии осталось множество проблем с влиятельными аристократическими кланами. Их мощь крепка, а позиции при дворе сильны — смахнуть их простым движением руки было нельзя, и император терпел до сих пор.

Сверху донесся прерывистый звук постукивающих по подлокотнику пальцев. Погодя Лун Шэн тихо рассмеялся:

— Выходит, это воля небес?

В этом смешке сквозила такая густая жажда убийства, что Линь Цзэ невольно втянул голову в плечи.

— Ладно, Я понял. Ступай.

Линь Цзэ наконец дождался этих слов, но на сердце у него стало еще холоднее.

— Раз ты служишь моим главным астрологом, полагаю, ты знаешь, о чем следует говорить, а о чем — молчать.

— Разумеется, знаю. Преданность вашего подданного Императору ясна солнцу и луне.

Линь Цзэ вновь рухнул на колени и застучал лбом о пол так, что раздавались громкие звуки.

Он боялся, что если скажет хоть слово лишнее или замешкается, стоящие рядом стражники тут же снесут ему голову.

Мм.

Лун Шэн наконец кивнул. Линь Цзэ, не смея даже распрямить спину, с поклоном отступил. Выходя из дворца, он в каком-то оцепенении чувствовал себя так, будто побывал на пороге смерти. Он уже собирался спешно уйти, снедаемый тревожными мыслями, как вдруг увидел идущего ему навстречу Второго принца.

Напасть! Только что спасся от старшего, как столкнулся с младшим.

Из всех полутора десятков принцев больше всего страху наводил именно этот Второй принц. На вид он казался мягким словно нефрит и изящным, точно небожитель, но на деле любой, кто переходил ему дорогу, кончал плохо.

— Что сказал отец-император?

Первые же слова Лун Хао заставили Линь Цзэ едва не рухнуть на колени.

— Второй принц, ваш покорный слуга ничего не знает, совсем ничего! Мне пора возвращаться отдыхать. Поздний час, роса холодна, Второй принц тоже ступайте отдохнуть пораньше.

Линь Цзэ яростно затряс головой и бросился мимо него, словно спасаясь бегством.

Лун Хао поднял взгляд на дворец отца, и уголки его губ сами собой поползли вверх. Пламя светильника отразилось на его лице, придав этой улыбке зловещий оттенок.

— А эта звездная напасть явилась весьма вовремя.

Ранним утром Сюй Цзи ждал у ворот поместья. Когда слуга открыл створки и увидел снаружи человека, то изумленно произнес:

— Прибыл спозаранку. А у тебя есть визитная карточка?

Визитная карточка есть, но я не смел тревожить сон господина. Передайте ее господину, когда он проснется.

Сюй Цзи с улыбкой знаком попросил Старого Гао передать карточку, а сам скромно встал в стороне.

— Господин спит чутко, он уже проснулся.

Слуга взял карточку и, помедлив немного, произмолвил:

— Тогда прошу прощения за беспокойство.

Сюй Цзи слегка опешил, опустил глаза и последовал за слугой вглубь поместья. Похоже, вчерашнее падение звезд нарушило чей-то сладкий сон.

Кабинет Чжоу Юна оказался просторным, едва переступив порог, можно было ощутить тонкий аромат туши и бумаги. Сюй Цзи сделал несколько шагов и лишь тогда заметил во внутренних покоях Чжоу Юна, выписывающего что-то кистью. Движения его были плавными, словно текущая вода, и в них сквозила легкая, непринужденная грация.

Сюй Цзи ступал мягко и, осторожно вытянув шею, взглянул на то, что рисовал Чжоу Юн.

Это была картина Великолепных рек и гор.

Живописные пейзажи, одухотворенные и живые — казалось, они ожили прямо перед глазами.

Но стоило Сюй Цзи попытаться получше рассмотреть рисунок, как Чжоу Юн резко замер.

Прошу прощения, я побеспокоил вас.

Сюй Цзи решил, что помешал хозяю.

Если Поднебесная падет...

Дойдя до этого места, Чжоу Юн горько усмехнулся:

— Впрочем, к чему строить перед тобой подобные предположения.

Господин, вы не правы.

Сюй Цзи сложил руки в почтительном поклоне и произнес:

— В Книге перемен ткачиха вздыхала и сокрушалась, моля о мире и процветании страны. Из этого видно, что судьба Поднебесной кровно связана с каждым из нас, и в гибели или процветании государства повинен каждый простой человек.

В гибели или процветании государства повинен каждый...

Сюй Цзи порастил Чжоу Юна своими словами, зрачки старика сузились. Долгое время он молча ронял кисть, совсем забыв, что та капнула тушью на полотно:

— И что же тебе известно?

Мне ничего не известно.

Даже если бы Сюй Цзи знал всё, он не стал бы говорить об этом сейчас, иначе его корыстные мотивы стали бы слишком очевидны. Хотя он и впрямь пришел к Чжоу Юну из личной выгоды, о некоторых вещах лучше не упоминать и вовсе не распространяться.

Хм.

Чжоу Юн заложил руки за спину и окинул Сюй Цзи долгим взглядом с головы до ног:

— Я видел твоего отца: он крепок телом и обладает непревзойденными боевыми искусствами, но к книжной премудрости и литературному таланту не имеет ни малейшего отношения. Кто бы мог подумать, что все это достанется тебе.

Благодарю за похвалу, господин.

Сюй Цзи тут же улыбнулся.

— Я вовсе не хвалю тебя, просто нахожу это несколько странным. В семье военачальника — и вдруг такое дитя. Сдается мне, впервые за века происходит нечто подобное.

Чжоу Юн холодно усмехнулся, глядя на Сюй Цзи:

— Все сыновья продолжают дело отцов. Почему же ты не отправишься на границу принимать отцовское наследство, а пришел сюда, к старому мужу?

<http://bllate.org/book/19052/1870361>